

Сладкий и милый: Мама, папа издеваются над людьми (5) Шуй Нянь слушает, не слыша. Налейте еще одну чашку прохладного белого открытого, держа чашку гнездом на диване. Расслабь свое тело, наклонившись в изнеможении.

Хань Юэ, находившаяся за дверью, некоторое время кричала, но потом ничего не произошло. Не прошло и нескольких минут, как дверь открылась прямо снаружи.

Увидев вошедшего, Шуинен сразу же разбил чашку в его руке. "Убирайся! Это мой дом!"

Чашка упала на землю с хрустящим звуком, а затем разбилась вдребезги.

Другие говорят, что чашка символизирует всю жизнь. Разбитая чашка - плохой знак.

Эту пару Хань Юэ разбил вдребезги. Теперь осталась только одна пара, разве это еще хуже? Она не могла удержаться от смеха.

"Милая, что ты хочешь?" Хань Юэ тоже устал. Тот, кого так подбрасывают, устанет через долгое время. "Я уже говорила, что меня обманули. После того, как я это поняла, я развернулась и ушла. Мы были вместе почти два года. Что я думаю о тебе, неужели ты до сих пор не понял? "

Шуинен горько улыбнулась, не глядя на него, откинувшись на диван и глядя в темное окно. "Хань Юэ, я устала. Это совсем не та любовь и брак, которых я хочу. Если от брака люди так устают и мучаются, то какой смысл в том, чтобы двое были вместе?"

"Так ты хочешь сдаться?" В голосе Хань Юэ звучала подавленная боль.

Шуинен не слышала его. Она действительно была слишком усталой, слишком занятой собой, где еще осталось время позаботиться о чувствах Хань Юэ. "Что, если ты не сдашься? Продолжать мучить до тех пор, пока однажды мы не захотим видеть друг друга? Соберитесь и уйдите, может быть, в будущем вы станете друзьями".

"Черт!" Хань Юэ насмешливо ответил на это замечание и был полон гнева. "Я хочу сказать тебе: либо ты моя женщина, либо с этого момента мы никого не знаем. Не говори Лао Цзы о разводе или друзьях. Лао-цзы не заинтересован в том, чтобы заводить друзей с бывшей женой!"

Шуинен хотела сказать: "Тогда развод, больше никогда не увидимся", но эта фраза застряла в горле и не могла быть произнесена. Она не решалась произнести его, боясь, что они действительно сломаются, когда это прозвучит. Она знала это лучше всех, она просто не могла этого вынести. Просто семья Хань неоднократно уничтожала её, доводя до изнеможения, и неизбежно распространяя гнев на тело Хань Юэ.

"Хань Юэ, может, нам не стоило быть вместе с самого начала? Или, мне не следовало быть занятой в тот день. Может быть, вы с Шэнь Цзюцзю теперь счастливая пара. У Шэнь Цзюцзю есть мать, которая открыла компанию по ценным бумагам, есть Линь и Пэй в качестве поддержки, ты, конечно, не будешь противиться этому дома. "Шуинен говорила, что каждый раз, когда он произносил слово, он пронзал сердце ножом. Она была в крови, но отказывалась остановиться.

Хань Юэ был так зол, что зеленые полосы на его лбу внезапно подскочили. "Черт! Ты дошла до такой точки, что толку от твоих слов? Сейчас мне нравишься только ты, у меня нет ничего общего с другими женщинами! Я хочу, чтобы ты была нежной, другие женщины меня даже не

волнуют". Взгляд на Ю! "

"Хан Юэ, я тоже так думал вначале. Я думаю, это вопрос для нас обоих. Даже если весь мир будет против, это не мешает нам быть вместе. Но оказалось, что моя идея слишком наивна. Люди, сегодняшние новости о спекулятивном браке, я найду завтра. Я получу деньги и разобью себе лицо, а послезавтра устрою тебе свидание вслепую... Тем более я очень устала..."

Шуинен всхлипывала и наконец не смогла удержаться от слез. Она то ли плакала вслух, то ли крупные слезы падали вниз, но звука не было. Чем больше это длилось, тем более мучительно это выглядело.

Хань Юэ притянула ее к себе на руки.

Шуинен сопротивлялась и сильно толкалась, но в конце концов не смогла побороть свою силу и была крепко прижата к его рукам. Наконец она перестала сопротивляться, слезы продолжали литься, и вскоре намочили его рубашку.

Хань Юэ был расстроен до крайности и хотел немедленно увезти ее отсюда, туда, где никто не потревожит, чтобы она жила долго и счастливо.

Шуинен долго плакала, прежде чем остановиться. Вся ее фигура была истощена энергией, и она тихонько склонилась в объятиях Хань Юэ.

"Дай мне еще один шанс. На этот раз я обязательно справлюсь". пообещал Хань Юэ, его глаза сияли отвагой. Он не мог продолжать в том же духе, не мог позволить ей больше страдать. Он отчаянно вторгся в ее жизнь и принял ее как свою собственную, поэтому он должен был защитить ее и сделать счастливой!

Шуинен закрыла глаза, продолжая молчать. Ей не хотелось ни говорить, ни даже двигаться, даже мозг опустел.

Хан Юэ поднял ее на руки и обнял до самой ванной. "Сначала прими душ, а потом хорошенько выпись. Обещаю, завтра все будет хорошо".

Шуинен взглянула на него, бессознательно расстегивая пуговицы. "Выйди, я хочу принять ванну одна".

Хань Юэ посмотрел на ее ореховые глаза, немного обеспокоился, но вышел из ванной.

Нежная наполнила ванну водой, а затем погрузилась внутрь. По мере того, как теплая жидкость проникала в каждую клеточку, ее эмоции постепенно успокаивались. Ей не нравится такой вид себя.

"Семья Хань Юэ хороша во всем, но вкус у него не очень. Но это не удивительно, он еще молод. Когда он достигнет возраста госпожи Шуй, он обязательно повзрослеет, и его вкус естественным образом улучшится..." Мать Хань Юэ Эти резкие слова прозвучали в моих ушах оглушительно.

Шуинен не хотела больше думать об этом, ее тело медленно опускалось вниз, вода текла по шее, рту и до самой макушки.

Хань Юэ не мог успокоиться, он толкнул дверь и заглянул в нее, только чтобы увидеть эту

сцену, которая напугала его до потери сознания. "Водяной!"

Шуинен вынырнула из воды и тупо посмотрела на него.

"Что ты делаешь? Это всего лишь вопрос, насколько он велик, и это стоит твоей жизни!" Хань Юэ был в ужасе и использовал прямой рефлекс.

"Ты подумал о моих чувствах? Думал ли ты о своей семье?"

Шуинен моргнула, только сейчас поняв, что его неправильно поняли. "Я не хотела совершать самоубийство, я просто хотела немного задержать дыхание в воде". Она опустила глаза и посмотрела на жидкость в ванне. "Вы можете быть уверены, что я никогда не подумаю о самоубийстве, как бы мне ни было грустно. Я врач. Я знаю, как хрупка жизнь. Я знаю, что нет такой вещи, как жизнь после смерти".

Очевидно, что это очень сильное содержание, но она сказала, что в нем есть какая-то хрупкая уязвимость.

Хань Юэ молча выгнула тело, и в сердце ей вонзили нож, после чего нож все еще неприятно затрепетал. "Поверь мне, на этот раз я полностью решу проблему".

"Ха." Шуинен не хотела снова противостоять ему, и не хотела наказывать мужчину, которого она любила, виной тому семья Хана. Она не отрицает, он на самом деле нехороший, но иногда ее характер поднимается, и она не может с этим совладать. "Я так голодна, что у меня болит живот. Не мог бы ты дать мне немного еды?"

"Тогда я приготовлю для тебя лапшу в миске".

"Хорошо." После того, как он вышел, Шуй Нэн ополоснула тело под душем и надела халат. Она натянула тапочки и прошла на кухню. Та, обняв лапшу, стояла перед плитой и уткнулась лицом ему в спину.

Хань Юэ, я очень хочу прожить с тобой хорошую жизнь. Но семья Хань отказывается сдаваться, что же нам делать? Я не хочу, чтобы однажды мы стали обиженными и ненавидящими друг друга людьми. В таком случае лучше собраться вместе...

Хань Юэ вскоре приготовила миску яичной лапши. Два красивой формы, хорошо прожаренные яйца-пашот, несколько зеленых овощей. "Поторопись. Ешь три раза в день, иначе рано или поздно твой желудок будет сломан".

"В это время была операция, где уж мне позаботиться. Обычно я уделяю этому внимание". Шуинен ответил ртом, с теплом в сердце.

Всякий раз в это время Шуинен ненавидит себя, очевидно, что это не его вина, но он всегда выходит из себя. Если бы это происходило чаще, Хань Юэ был бы раздражен и хотел бы сдаться. Семья Хань, очевидно, так и думает. Они никогда не отказывались от Хань Юэ, но они не могли позволить нежности исчезнуть напрямую, поэтому они должны были использовать этот метод, чтобы уничтожить свои чувства. Наказывать Хань Юэ ошибками семьи Хань можно расценивать как любовь к врагу! Какая же она глупая!

"Не будь ошеломлена. Поторопись и заканчивай спать".

"Я не могу съесть такую большую миску одна. Хорошо, если я поделю тебе половину?"

"Ты ешь первая, я доем, если не смогу доест". Тон, конечно, тот еще.

Шуинен рассмеялась. Каждый раз, когда она не могла что-то доест, он, не задумываясь, убивал ее. Даже если нет чистоплотности, никто не любит есть чужое. Это возможно только если ты любишь кого-то.

...

Было еще не рано, и Шуинен не стал звонить Линь Сихэ. Вместо этого он отправил текстовое сообщение.

"Красавица, завтра я уезжаю в отпуск. Давай пойдем выпьем чаю и поболтаем вместе. Только мы вдвоем".

Линь Си и в это время уже спала, а текстовое сообщение прочитал Пэй Ичэн. Он не ответил, но принял это сообщение близко к сердцу.

Шуинен прождала более десяти минут, не дождавшись ответа, и поняла, что Линь Сихэ действительно спит. Она была немного обескуражена, и она была права, беременные женщины должны ложиться спать рано!

Хань Юэ вышла из ванной, с ее волос все еще капала вода, увидев Линь Сихэ, сидящую в постели в оцепенении, она вздернула брови-мечи. "Разве ты не устала? Не скоро ляжешь спать!"

Шуинен молчала и смотрела на него снизу вверх. Ее губы слегка приоткрылись, означая небольшое приглашение.

Хань Юэ беспорядочно вытирал волосы и издевался над собой. "Раз уж мы не можем заснуть, давай сделаем несколько упражнений, способствующих сну".

...

На следующий день, когда Линь Сихэ проснулась, Пэй Ичэн передал ей нежное сообщение.

"Тогда я позвоню в больницу. Я отложу работу на другой день.

" Видимо, Шуинен столкнулась с неразрешимой проблемой, поэтому она написала ей сообщение посреди ночи.

"Хорошо. Ты только что вернулась из глуши, и тебе нужно хорошо отдохнуть некоторое время".

Линь Сихэ не задумывался, насколько тяжелой была жизнь в этом году, но когда он понял, что его огорчили, он улыбнулся, не опровергая.

После того, как Хань Юэ вышел, Шуинен завел машину и поехал прямо к Линь Сихэ и сюда. Едва войдя в дверь, он припал к Линь Сихэ и прислонился к ее плечу гнездом. "Красавица, у моего дяди плохое настроение. Я жду тебя сегодня, понимаешь? Это большая награда, когда ждешь, понимаешь?"

Линь Сихэ не могла удержаться от слез и подошла к дивану с таким большим гуманоидным пакетом. "Не притворяйся, сначала выпей чашку чая".

"Не надо пить чай, я хочу выпить. Дома есть хорошие вина, все они достаются дяде на пробу. Сегодня мы не пьяны".

"Никакого вина, только чай. Я не хочу общаться с пьяным котом".

Нежность снова легла ей на плечо. "Красавица, ты сегодня совсем не нежная".

"Дядя, я никогда не была нежна с водой, ты не перепутал меня с другими женщинами?"

Шуинен состроила гримасу и, наконец, покончила со своим мягким и бескостным состоянием феи. Скинув туфли, втянула ноги на диван, и всем телом опустилась на диван. Держа в руках чашку с чаем, обдумывала, как заговорить. "Красавица, ты чувствуешь себя счастливой?"

"Очень счастливой".

Шуинен повернула лицо, посмотрела на нее, нахмурилась и выглядела немного смущенной. "Что такое счастье?"

"Если ты спросишь меня, счастье - это: я сама, люди, которые мне дороги, и люди, которые заботятся обо мне, все в безопасности и здоровы, а люди, которые любят друг друга, могут быть друг с другом, вот и все".

"У меня есть все, что вы сказали, но я все равно чувствую себя несчастной, почему?"

"Потому что ты потерял себя".

Нежные и ласковые ладони одарили его взглядом. "Именно так!" Затем мужчина снова повернулся назад. "Я также чувствую, что стал все меньше и меньше походить на себя. Легко злиться и легко выходить из себя.

В последнюю секунду все хорошо, а в следующую секунду будет темно! Я точно знаю, что это заговор семьи Хань. Хань Юэ не виноват, но он не мог не выйти из себя... Вы сказали, что я не спасен? "

"Вообще-то, все не так серьезно. У меня тоже было такое состояние. Подозрительная и недоверчивая, я всегда чувствовала, что Пэй Ичэн не хочет быть со мной. Мне всегда казалось, что он просто одна из его частей. По сравнению с этим, ты на самом деле довольно хорош, по крайней мере, я верю, что Хань Юэ искренен с тобой. "

"Так что я могу винить только свою плохую концентрацию! Если ты будешь продолжать в том же духе, думаю, заговор семьи Хань рано или поздно удался".

Линь Сихэ взял инициативу в свои руки, схватил ее за плечо и позволил ей опереться на себя. "В этом нет ничего удивительного. Как кто-то всегда на твоих глазах совершает какие-то действия, которые влияют на твое настроение, даже если ты знаешь, что та на самом деле не может с тобой сделать, на тебя будут давить. Более того, Хань Юэ всегда является вторым мастером Ханя. В своем сердце ты очень хочешь получить признание и благословение семьи Хань. "

"Вот оно что. Уловки семьи Хань бесконечны: сегодня выходят новости, кажется, что Хань Юэ собирается выйти замуж за известного дварфа, а завтра к нему придет госпожа Хань. Она будет насмехаться и издеваться надо мной. Свидание вслепую... Все уловки, которые вы видели в сериалах, они использовали. Как и несколько дней назад, в их доме появилась телеграмма.

Позвонили и сказали, что его дедушка заболел и пусть он срочно едет домой. В результате, когда он вернулся, его дедушка был настолько силен, что мог ездить верхом на боковом оружии. Это была лишняя девушка, которая держалась за него, когда он видел других. Семья Хань очень хорошо подготовилась, и камера уже была установлена. Хотя Хань Юэ повернул голову и ушел, я сделал снимок, а на следующий день сделал заголовок в газете. Я не знаю, как долго продлится эта ситуация, как будто она никогда не закончится.

Каждый раз, когда я думаю об этом, я чувствую, что будущее мрачно. И тогда эмоции становятся особенно раздражительными. Как только эмоции становятся раздражительными, я не могу не злиться на Хань Юэ. Так что у них двоих снова проблемы. Это как замкнутый круг, которому никогда не будет конца! "

Линь Сихэ некоторое время не знал, что сказать. Этот вопрос прост и понятен, и сложен и запутан. В конечном счете, все дело в Хань Юэ. Очевидно, что молодой Хань Юэ не справился с этим вопросом.

"Красавица, пожалуйста, подскажи мне идею. Мой разум сейчас в полном беспорядке. Я ничего не могу понять".

"Каждый раз, когда госпожа Хань будет приходить к тебе, ты будешь очень робкой и дрожать от страха? Даже слово не побоишься сказать, как героиня телесериала".

Шуинен тут же покачал головой. "Это абсолютно не так. Мне просто нужно быть более терпеливым, чтобы не быть слишком токсичным. В любом случае, она мать Хань Юэ, возможно, в будущем мы с ней еще долго будем ладить".

"Я дам тебе совет, не давай ей в морду, пока не придешь в следующий раз. Ты можешь отбиваться, как хочешь. Тебе не нужно беспокоиться о своем имидже или чувствах Хань Юэ. Семья Хань дала тебе. Ты можешь дать им столько, сколько тебе не нравится, или даже вдвое больше. Для некоторых людей мы не должны быть слишком добрыми. "

Суинен задумался на некоторое время, потом вдруг выпрямился и глубокомысленно кивнул. "Я тоже думаю, что это должно быть так. Каждый раз, когда я чувствую себя неловко, держась за живот в семье Хань, когда я возвращаюсь, я злюсь на Хань Юэ, и, наконец, боль - это я и Хань Юэ, цель семьи Хань достигнута. Вот так! Я решил, что завтра я убью семью Хань и поприветствую восемнадцать поколений их предков! Но у меня есть опасения, я боюсь, что они отомстят моей семье. Хотя мой брат тоже маленький офицер, он тоже большое дерево. Я действительно не хочу, чтобы моя семья пострадала из-за моих отношений. "

"Вот истинная причина, почему ты не смеешь радостно сопротивляться". Линь Сихэ чувствовал, что ситуация довольно щекотливая.

Гибкая и шершавая голова снова откинулась назад. "Да. Я недавно думал над фразой, которую видел в романе. Что плохого в нашей любви, чтобы у всех все получалось?".

"Есть возможность рисковать. Это зависит не только от того, готовы ли вы это сделать, но и от того, откажется ли Хань Юэ". Линь Си и Шэнь Инь в течение долгого времени, наконец, получили идею. Но она знала, что это абсолютно плохая идея. Может быть эффективной, но очень рискованной.

Шуинен даже не подняла головы, и у нее совсем не было надежды. "Есть решение?"

...

Сев за руль джипа, Хань Юэ помчался к военному комплексу.

Увидев его возвращение, следующий человек отправился докладывать о случившемся раньше.

Поэтому, когда Хань Юэ вошел в дверь, бабушки, дедушки, папы и мамы в унисон уселись на диван. Увидев, что он вошел, нехорошее выражение лица.

"Йоу, что за ветер сегодня дует, фактически сдул Хань Эршао с ног".

Хань Юэ ничего не сказал, просто достал из кармана пистолет. На их глазах пуля была заряжена.

Лица всех немного изменились. Охранники даже начали направлять пистолеты на Хань Юэ.

"Хань Юэ, что ты делаешь? Это невозможно, неужели ты все еще хочешь убить свою семью из-за женщины? Ты не хочешь видеть, к чему это приведет, можешь оставить все как есть?"

Хань Юэ спокойно смотрел на своих близких, его глаза были холодными. "Дедушка, бабушка, папа, мама, от мала до велика, я в основном следую пути, который вы устроили. Конечно, этот путь и мне самому нравится, мне нечего сказать. Но брак имеет значение, я не могу вас слушать. Это женщина, с которой я буду спать в постели до конца жизни. Если я не могу выбрать ту, которая мне нравится, это чистая вина. Я не могу каждый день выключать свет и гипнотизировать себя. Женщины все одинаковые. Я знаю, вам не нравится нежность воды, вам просто не нравится ее происхождение.

В ваших глазах семья Хань - это знатные люди из Хумэня, а зятья семьи Хань должны быть в состоянии продвинуть семью Хань к власти. Обычная женщина, поэтому вы используете все, чтобы разлучить нас. По вашему мнению, это она преследует меня, не желая отпускать и намеренно стать невесткой семьи Хань. Но на самом деле я должна решать за нее. Либо моя Хань Юэ не выйдет замуж навсегда и не будет иметь детей, либо моя жена и мать моего ребенка будет нежной! Ситуация дошла до этого, у меня нет никаких иллюзий, чтобы убедить вас. Я здесь сегодня, я хочу быть Off. С тех пор, я больше не молодой мастер Хань два, я бы не придерживаться немного света Хань семьи. "

Хань Юэ нацелил пистолет на свое сердце. "Это мой милостивый подарок для тебя. Если я умру, все кончено. Если я все еще жив, пожалуйста, также закончите эти игры по пустякам".

"Хань Юэ, ты с ума сошел? Опустить пистолет!" Бабушка, которая больше всех обижает внука, тревожно заплакала, пытаясь броситься и схватить пистолет Хань Юэ.

"Никому не позволено его останавливать. Я не верю в это. У него есть это..." Не успел он договорить, как раздался выстрел.

"Бум..."